

УДК 82 (091)

**РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ И ПЕЧАТЬ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ
В КОНТЕКСТЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ЭПОХИ КРИЗИСА****Т. И. КРАСНОВА***Институт телевидения,
бизнеса и дизайна,
Санкт-Петербург**e-mail*taikrasnova@yandex.ru

Предметом изучения являются условия существования газетного дискурса русского зарубежья в эпоху революционного кризиса в России. В статье рассматриваются и уточняются термины, приводятся факты, связанные с миграциями в эпоху кризиса. Характеризуется отношение к беженству в ряде газет русского зарубежья в Европе и Америке.

Ключевые слова: газетный дискурс, русское зарубежье, революционная эпоха, миграционный процесс, эмигрантская печать.

Одним из следствий русской революции было стихийное усиление территориальной циркуляции населения, нарастание миграционного движения из страны. С начала революции, в результате изменения границ по Брестскому договору 1918 года, сотни тысяч россиян оказались на территории других государств: Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Грузии, Польши, Украины, Румынии. Многие стали «абонентами» Лиги Наций, людьми «без отечества». Ниже мы даем небезразличные для дискурса эмигрантских газет сведения о миграциях из России в эпоху революционного кризиса. Для современного общества, науки характерно признание политической актуальности и вопросов, связанных с «Россией вне России». Важно понять то, что дает мигрантам из России ощущение общей судьбы.

Миграционные процессы в России (СССР) являются предметом анализа в публикациях по истории, политологии, социальной политике, социологии, психологии, регионалистике. Современную историографию эмиграции отличает внимание к крупным социальным и профессиональным категориям эмигрантов первой волны, в частности, к военным и казачеству. На рубеже 1980-1990-х гг. начала формироваться и сейчас активно развивается как самостоятельное направление изучение восточной ветви эмиграции¹. Сохраняется устойчивый интерес к истории русской эмиграции в других странах, особенно в КНР.

По существующему мнению, Российское зарубежье, возникшее в результате трудовой миграции начала века и революционных событий 1917 г.

¹ В конце 1990-х гг. состоялось несколько крупных конференций по истории россиян на Дальнем Востоке. Они прошли в Санкт-Петербурге («Русская эмиграция в Китае и на Дальнем Востоке. 1920-1945». – СПб., 1997), в Новосибирске («100-летие города Харбина и КВЖД». – Новосибирск, 1998) и др. научных центрах.

охватывало практически все континенты, около двух миллионов бывших российских подданных. «Это было соединение широкого спектра социальных групп и сословий, оказавшихся за пределами родины в разное время и в силу разных причин [11, с. 37].

Вкладом историографии является уточнение распространенных терминов, связанных с эмиграцией из России и СССР².

Миграция, ее разновидности. Понятие диаспоры. Миграцией (лат. *migratio* переселение) называется переселение, перемещение населения. Если это происходит внутри страны, миграцию называют *внутренней*. П. Сорокин в труде «Социология революции» говорит о сотнях тысяч людей, которые в **1917-1918** гг. потянулись из голодных городов в деревни (приводится статистика). Затем с началом гражданской войны огромные армии стали передвигаться «от Владивостока до Польши, от Архангельска до Крыма и Персии». В **1921-1922** гг. миллионы людей семьями уезжали из голодных областей в другие. «Вместо оседлой России перед нами был растревоженный муравейник с кишачими муравьями» [12, с. 222]. С 1921-1922 гг., с момента окончания гражданской войны, наметилась тенденция «оседания». Демобилизованные солдаты вернулись домой, население городов возросло. Вместо «Руси на телегах, на конях, бредущей пешком», какой она была в первый период революции, мы видим Русь – «больного Илью Муромца, сиднем сидящего на одном месте» [12, с. 222].

При перемещении населения из одной страны в другую происходит *внешняя* миграция населения: эмиграция (выезд) и иммиграция (въезд). Ниже представлены основные понятия внешней миграции и процессы 1917-1922 гг., с ней связанные.

Эмиграцией считается выезд граждан из своей страны в другое государство на постоянное место жительства или на длительный срок по любым мотивам. Распространенное понятие *диаспора* (по греч. «рассеяние») включает шесть отличительных характеристик: 1) рассеянность из первоначального «центра»; 2) наличие памяти или мифа об исторической родине; 3) убежденность мигрантов, что они не будут полностью приняты новой страной; 4) видение родины как места неизбежного возвращения; 5) преданность исторической родине, ее идеализация; 6) наличие групповой солидарности и чувства связи с родиной, вовлеченность в ее внутривнутриполитическую жизнь. Диаспорой следует считать не только этническую, но также этнополитическую и этнокультурную общности; она может быть полиэтнической [1].

В то же время считается правомерной точка зрения исследователей, отмечающих *политическую составляющую как одну из определяющих при изучении явления диаспоры* [11, с. 20]. На самом деле, возникновение диаспоры

² Необходимые сведения имеются в работах: *Ионцев В. А.* Международная миграция населения: теория и история изучения. – М., 1999; *Ионцев В. А., Лебедева Н. М., Назаров М. В., Окороков А. А.* Эмиграция и репатриация в России. М.: Попечительство о нуждах российских репатриантов, 2001.

происходит в условиях пересечения и смешения политической, культурной и этнической плоскостей.

В контексте современной жизни кажется дальновидным следующее утверждение. «Желание видеть в разрозненной вековой эмиграции именно диаспору требует осмысления исторической традиции русского исхода с его почти вековым опытом социальной адаптации, политической борьбы за будущее России и процессами формирования в различных уголках мира российских форпостов» [11, с. 20].

Что касается принимающей стороны, то для нее, в контексте мировых событий, был важен один особенно интересующий ее момент в существовании российских переселенцев: *диаспора являлась наиболее информированной и наиболее интересующейся событиями на родине частью принявшего ее общества.*

В истории русской диаспоры исследователи находят этапы становления, развития и упадка. Одной из важнейших составляющих ее жизни являлась неразрывная связь с родиной, которая под влиянием конкретно-исторических обстоятельств могла принимать различные формы: от возвращенческого движения до лоббирования национальных интересов в исполнительных и законодательных органах страны пребывания.

Ученые говорят о такой сущностной характеристике эмиграции как превращение рассеяния в «образ жизни», в особое устойчивое социально-экономическое, культурное, духовное состояние социума, особую форму существования в физическом и психологическом отрыве от этнического центра. Производным от такого образа жизни становится идея «служения».

Соотношение понятий «Русская эмиграция», «Русское зарубежье», «Зарубежная Россия». В связи с русскими газетами, существовавшими в дооктябрьский период, встает вопрос: относится ли понятие "русская эмиграция" к давно проживающему на территории других стран (или оказавшемуся в чужих границах по результатам войны) местному русскому населению? Встречается мнение, что название «русская эмиграция» (в актуальном смысле этого выражения) обозначает эмиграцию времени революции и гражданской войны. Два с лишним миллионов эмигрантов этого периода в преобладающем большинстве были русские.

В то же время существует понятие "Зарубежная Россия", которое стоит особняком. Оно обозначает особое культурно-историческое явление (М. Д. Филин), более широкое, чем "русская эмиграция". Тогда выражение "Русское зарубежье" подразумевает самое объемное представление о русских за пределами родины. Сравните: «Русское Зарубежье охватывало всех выходцев из России, их принадлежность к национальной культуре, определяемую общим языком, образом мысли, культурной принадлежностью» [13, с. 58].

Мы согласны с таким утверждением, но сделаем особый акцент на языке. Если есть стремление к его удержанию и сохранению в инокультурной среде, это дает основание считать давних русскоязычных мигрантов находящимися в структуре диаспоры. Таким образом, большая часть людей из России, проживавших за границей **до 1917** года, относятся к широкому явлению

Русского зарубежья. В конечном счете, *все определяет ментальность, укорененная в духовном пространстве выражающего ее языка.* «Язык воплощает и национальный характер, и национальную идею, и национальные идеалы, которые в законченном их виде могут быть представлены в традиционных символах данной культуры» [4, с. 80].

Разновидности эмиграции. В зависимости от времени пребывания за рубежом эмиграция подразделяется на *временную* и *постоянную (безвозвратную)*.

Так, социалисты-революционеры (эсеры) рассматривали свою эмиграцию как *временную*, краткосрочную. «При малейшей возможности они стремились вернуться (и возвращались) домой, в Россию. На это нацеливали и директивные письма ЦК, оставшегося в России. Допускалась лишь та эмиграция, которая была безусловно необходима» [6, с. 97]. Вообще говоря, эмиграция социалистов-революционеров за границу была прежде всего эмиграцией политической партии. «Эсеры уезжали не для того, чтобы переселиться в другие страны, а для того, чтобы вести там политическую борьбу, ставшую для них невозможной в Советской России. В этом смысле новая эмиграция стала для них продолжением эмиграции царского периода» [6, с. 98].

Другой распространенный вариант. Редактор-издатель «Общего дела» (Париж, 1909-1933) В. Л. Бурцев был неоднократным эмигрантом. Он стал жить за границей *безвозвратно* только после октябрьского переворота, нелегально покинув Россию. Вместе с тем нелегальную миграцию принято отличать от беженства и любого другого вида вынужденной миграции. *Нелегальной* миграцией считается любое перемещение через границу с нарушением миграционного законодательства. Наиболее распространенным способом эмиграции в **1917 г.** стал нелегальный переход финской границы. По данным американского Красного Креста и данным Роста только за осень **1918 г.** в Финляндию прибыло 3 тыс. русских, а к осени **1919 г.** их число достигло 10 с лишним тысяч человек [10, с. 12]. При этом раздражение в финском правительстве вызывала политическая активность эмигрантов и взгляды некоторых из них, по-прежнему воспринимавших Финляндию как часть Российской империи. В **1918-1919 гг.** Финляндия активно использовалась в качестве транзитного пункта: большая часть эмигрантов, не задерживаясь, следовала в другие страны и регионы России, свободные от большевиков.

По форме все миграционные процессы подразделяют на *организованные* и *неорганизованные (стихийные)*, а по способу реализации они могут быть *принудительными* и *добровольными*, рассматриваться как *репрессивные* и *нерепрессивные*.

Стихийной и *добровольной* была эмиграция множества жителей Петрограда и близлежащих мест в северные области Европы в **1917-1919 гг.** Петроградцы из числа научной и творческой интеллигенции, имевшие дачи в приграничной полосе, решались переждать смутное время в Финляндии. В конце 1917 г. к ним стали прибавляться значительные группы офицеров и городских обывателей, бежавших из столицы от голода и репрессий. Многие выезжавшие (даже после провозглашения независимости Финляндии)

продолжали расценивать свой переезд как движение внутри Российского государства на его окраины, что являлось формой пассивного сопротивления новой власти. В потоке северной российской эмиграции **1918** г. были представители «маргинальной» (двуязычной и двухкультурной) группы населения – иностранцы, постоянно проживавшие в России и во многом усвоившие ее язык и культуру.

Организованной принудительной (репрессивной) формой эмиграции была высылка из Петрограда в **1922** году интеллектуальной российской элиты. В этой связи существует мнение, что элитарная культура погибла... или переселилась из России за рубеж. По словам историка и философа П. М. Бицилли, «весь ужас положения в России» состоял «не в том, что в ней завелись большевики, а в том, что в ней нет места оппозиции». «Из России ушла не маленькая кучка людей, ушел цвет страны, в руках кого было сосредоточено руководство ее жизнью» [13, с. 68]. «Российская империя никогда не проводила столь жесткой линии в отношении эмиграции, благодаря чему, собственно, Ленин и другие имели возможность оказывать столь заметное влияние на положение России» [8, с. 20]. В конечном счете, это привело к безальтернативному формированию советской философии – «неоднородной, неоднозначной и обладающей достаточно высокой степенью внутренней противоречивости интеллектуальной традиции в СССР 30-х -80-х гг. XX ст.». Она сформировалась в результате «насильственного отторжения от российского обществоведения и человековедения мыслителей немарксистского толка»³. С другой стороны: «Благодаря Ленину, Зарубежная Россия получила когорту блестящих ученых и интеллектуалов, чья деятельность, в значительной степени субсидируемая ИМКА, призвана была заложить основы культуры русской эмиграции» [8, с. 43].

Регулирование выезда из страны началось в **1919** г. Советское правительство приступило к оформлению института гражданства, с акцентом на политическую лояльность. Лишение гражданства использовалось как репрессивная мера. С **1924** г. гражданства лишились невозвращенцы, перебежчики и некоторые другие категории населения. Напротив, основанием для приобретения (восстановления) гражданства могла быть политическая амнистия. Согласно Н. Н. Аблажей, во второй половине 1920-х – 1930-е гг. политика в области эмиграции постепенно ужесточилась, что привело к полному прекращению легальной эмиграции из СССР и стимулировало нелегальную эмиграцию. С **1920** г. уголовному преследованию подлежали этапированные в страну белогвардейцы, с **1921** г. – перебежчики и реэмигранты, с **1922** г. – «невозвращенцы».

К специфическим формам внешней миграции относят *беженство и интернирование*.

Понятие «беженцы» претерпело наиболее сильную трансформацию. Под беженцами первоначально подразумевались мигранты из прифронтовых

³ Грицанов А. А. Советская философия // Новейший философский словарь. – Мн., 1998. – С. 631.

районов. В эмиграции термин «беженцы» применялся к тем, кто, как предполагалось, после нормализации жизни на родине должен вернуться домой (понятие «русский беженец» иногда применялось в отношении всех пореволюционных эмигрантов из России). Согласно данным М. Раева, большинство беженцев считали себя преемниками русских политических эмигрантов XIX – нач. XX в., которые находились за границей ради продолжения борьбы с царским режимом.

Понятие «интернирование» получило распространение в период военных действий. Под ним понимают принудительное задержание на территории одной воюющей стороны (или нейтрального государства) военнослужащих и гражданских лиц другой воюющей стороны. Однако интернирование в период «русского исхода» стало, по существу, более широким понятием, независимым от военных действий и связанным с нелегальной или стихийной эмиграцией из России. Так, к концу **1918** г. всех беженцев, переходивших финскую границу, интернировали в лагеря, при этом большинство из них были довольно обеспеченными людьми. Русские беженцы фактически подвергались интернированию в Швеции. В конечном счете, Великобритания выразила готовность предоставить значительные средства тем странам, которые пойдут на размещение у себя эмигрантов из России [10, с. 13]. Норвегию использовали в качестве транзитного пункта для переезда в другие страны Европы (Францию, Германию и др.), где колонии российских эмигрантов были уже довольно многочисленны.

По масштабам внешние миграции определяются как *индивидуальные, групповые* и *массовые*. Интенсивность миграционного движения, в связи с первой мировой и гражданской войнами, нарастала с **1916** по **1922** гг.

Индивидуальная эмиграция последовала уже в феврале **1917** г. (в связи с февральской революцией в России). В Западную Европу и Финляндию уезжали переждать «грозу» люди богатые: как правило, те, у кого были за границей размещены капиталы, имелась недвижимость. Отъезд для них походил на привычное путешествие в Европу. По мнению Е. М. Мироновой, в **1918** г. уже ощущалась географическая «специализация» распределения групп эмигрантов: в Италию ехали представители аристократии; Франция становится прибежищем состоятельных людей различной политической ориентации; в приграничных государствах, на Балканах сосредотачивались те, у кого не было значительных средств [10, с. 6].

Одними из первых политических деятелей оказались за границей те, кто после Февральской революции выполнял различные правительственные или партийные поручения и не вернулся в Россию. Отметим тех лиц, которые фигурируют в ЭГ разного направления. Среди таких лиц был К. М. Оберучев, делегированный в сентябре 1917 г. в Копенгаген на международную конференцию по обмену военнопленными. Генерал, общественный деятель – он после 1917 г. жил в США, являлся председателем Фонда помощи русским писателям и ученым; представлял в Нью-Йорке Административный центр «внепартийного объединения». Имя Оберучева с уважением упоминается в торгово-промышленной газете «Скандинавский листок» и в сатирическом свете

дается в анархо-синдикалистской газете «Голос труженика» (Чикаго).

В конце мая – начале июня 1918 г. за границу по поручению Союза возрождения России отправился А. Ф. Керенский. Авторитетное интервью с ним печатает харбинская газета «Новости жизни», в то время как его негативный образ в качестве политического деятеля России тиражируется в газетах «Общее дело» (Париж) и «Призыв» (Берлин).

Об *индивидуальной* и *групповой* эмиграции путем нелегального перехода финской границы в 1917-1918 гг. уже говорилось. Добавим, что колония пореволюционных российских эмигрантов раньше всего стала складываться в Финляндии. Значительную часть этой колонии составляли те, кто оказался в роли «невольных изгнанников»: люди, служившие в войсках, в частных или правительственных учреждениях Великого княжества и оставшиеся «без места и без родины» [10, с. 11]. Отступление Северо-западной армии генерала Юденича в конце **1919** г. в Эстонию, а затем ее роспуск в январе **1920** г. положили начало *массовому исходу на Северо-Западе*. В то же время *на юге* эвакуированные морем армии составили основной контингент первой волны беженцев [2]. Военные люди – генералы, офицеры, юнкера, казаки – по данным П. Ковалевского [13], составили всего лишь около четверти от количества всех мигрантов, покинувших страну. Но за ними последовали их близкие и другие гражданские лица, сумевшие присоединиться к ним.

Мотивы эмиграции и направления миграций из России (1910-1920-е гг.). Процесс эмиграции из России происходил с разной интенсивностью в XIX в. и в начале XX в. В российской и зарубежной литературе, посвященной вопросам эмиграции, к трем главным ее мотивам относят *религиозный, политический* и *экономический (трудовой)*. Политическая эмиграция не существовала в чистом виде, в действительности она часто переплеталась с эмиграцией трудовой и этнической (национальной) [5, с. 197]. Газеты, ставшие объектом нашего внимания, связаны с жизнью и общественной психологией *экономической* и *политической* эмиграции до революции и после нее.

Основные направления эмиграции традиционно выделяются в соответствии с размещением армий как *северо-западное, южное* и *дальневосточное*. Примерно тем же направлениям соответствует и территориальное расположение эмигрантских газет – объектов нашего изучения (в Европе, Маньчжурии, Америке). В этих местах колонии русских существовали давно, и русские газеты существовали еще до революции. Однако с 1917 г. берет свое начало массовый поток беженцев из России. Должны были меняться и сами издания.

В период кризиса люди попадали за границу разными путями. Бывшие офицеры выезжали за рубеж, чтобы обходным путем достичь других антибольшевистских правительств. Самый длинный путь – вместе с чехословацким корпусом через Владивосток (или через Харбин) в США или Европу, самый короткий путь в эмиграцию – через Финляндию или Эстонию, граница которой была фактически открыта. «Вторая Россия» становилась Россией многопартийной. В частности, судьбу эмигрантов разделили многие

социалисты-революционеры – представители одного из самых успешных в России течений социалистической мысли⁴. Согласно И. А. Кукушкиной, цели и методы эсеров в эмиграции практически не изменились. «Гражданская война для них не кончилась. Главную надежду социалисты-революционеры возлагали на народную революцию, которая, по их мнению, должна была привести к падению власти большевиков. Работа эсеров среди российской эмиграции была тесно связана с планами подготовки такой революции» [6, с. 79].

Для нас главной остается одна сторона миграционного вопроса – исследование условий существования газетного дискурса и освещение событий «русского исхода», так или иначе определившего идеологическую направленность и, отчасти, судьбу интересующих нас эмигрантских изданий.

Отношение к миграциям эпохи революционного кризиса в газетах РЗ. Отношение к беженству во время российского кризиса было неоднозначным. В этом вопросе газеты РЗ считали себя обязанными придерживаться политики властей. Газеты регулярно помещают официальные сводки об увеличении числа мигрантов, включая транзитных переселенцев. Например, газета «Скандинавский листок» (№ 178) дает цифры под рубрикой «Скандинавская хроника» с заголовком «Рост эмиграции из Швеции»: «За май 1916 г. эмигрировало 843 лица, в 1915 г. – 233. С 1 января по 1 июля 1916 г. – 2291».

В сдержанной манере газета в Скандинавии приводит отдельные факты о перемещениях людей с территории бывшей Российской империи: *Финская революция занесла в Швецию некоторых русских офицеров, которые были принуждены уйти из Финляндии, где протекала их служба, дабы не участвовать в борьбе между «белыми» и «красными».* Впрочем, газета не может быть совершенно безразличной к судьбе переселенцев. Однако оценки свои она дает в виде констатации фактов, включая мотивированную положением объективную оценку ситуации: *Эмигранты» пока поселились в Стокгольме, где их положение сейчас чрезвычайно тяжелое: они совершенно оторваны от сообщений с родными, которые бы могли им оказать поддержку или помочь перебраться в Россию. Чтобы оказать им посильную помощь, 8-го мая в Гранд-Отеле устраивается вечер «Русской музыки» (№ 275).* В газете публикуются новые правила въезда и выезда из России (Скандинавский листок: № 353 от 16 янв. 1918).

Харбинские газеты в интересах читателей публикуют сведения о положении с эмиграцией в Америку. Они стали затруднительными из-за действия американских властей в связи с развитием событий в России: *Вашингтон, 2 дек. (Рейтер). Председатель комиссии по эмиграции представил на рассмотрение палаты депутатов закон, запрещающий эмиграцию в Америку в течение 2 лет. Исключения будут предоставлены лишь лицам,*

⁴ Это идеологическое течение освещалось в советской научной литературе только критически, хотя деятельность эсеров имела больший размах и не меньший успех, чем социал-демократическая пропаганда и агитация (Журналистика русского зарубежья XIX-XX вв. – СПб, 2003. – С. 98). Как известно, партия социалистов-революционеров была самой многочисленной партией России.

находящимся в кровном родстве с американским гражданином или иностранцем, взявшем на себя обязательство натурализоваться («Закон о запрещении въезда в Америку», Призыв, Харбин, 1 октября 1918).

Американские власти пристально следят за мигрантами из России, прибегая к крайним мерам в 1919 году. Так, берлинская газета «Голос России» помещает сообщение о высылке из Америки большого числа русских эмигрантов, заподозренных в экстремизме: *Нью-Йорк, 20 дек. (Рейтер). С транспортным пароходом "Vuford" были вчера отправлены в Россию 249 экстремистов, в том числе Александра Беркман и Эмма Гольдман, а также еще две женщины* (Высылка из Америки русских большевиков. «Голос России», Берлин 1919, 30 дек.).

Отношение польских властей к проблеме миграций из России нелицеприятно для власти рассматривает газета «Варшавская речь» (статья «Радикальные мероприятия»: 1919, 14 дек.). Дело дошло до того, что газета вынуждена была вести правозащитную работу.

В разное время (1918, 1919, 1922) разные эмигрантские газеты на местах публикуют объявления для желающих возвратиться в Россию (Скандинавский листок: № 275), обсуждают ситуацию с идеей переезда (Свободная Россия, № 53, Буэнос-Айрес; Новое русское слово: № 3471, Нью-Йорк). Регулированием миграций из России усиленно занимались государства Антанты в Европе и местные власти в Америке.

Для изучаемого в данной работе способа существования российского дискурса в эмигрантских газетах важно следующее.

В Европе на бывших территориях России местная печать становилась печатью русской диаспоры в границах другого государства. Название «эмигрантские» таким газетам может быть присвоено условно. К русским в странах их проживания присоединялись беженцы. В результате активизировался интерес к русским газетам со стороны местных властей, со стороны представителей разных политических и правительственных кругов стран зарубежья. Все газеты были озабочены поисками средств и источников получения информации из России. Стремясь к удовлетворению интереса читателей (включая власти), издания публикуют всевозможные сообщения, рассказы очевидцев о событиях в России из первых уст – от самих беженцев. Некоторые газеты помещают серии таких свидетельств из номера в номер. К примеру, берлинская газета «Призыв» в 1919 году дает под заголовком «Записки беженца» подробные свидетельства мигранта о разных сторонах действительности в России в № 115...123, 126, 128. Заметим также, что в изучаемом нами материале больше всего таких сведений (как и сведений о перемещениях мигрантов) содержится в структуре новости, в метатексте сообщений европейских газет, где обычай указания на источник новости соблюдался неукоснительно.

Список литературы

1. Аблажей Н. Н. Эмиграция из России (СССР) в Китай и реэмиграция в первой

- половине XX в.: автореф. на соиск...д-ра историч. Наук. – Новосибирск, 2008. – 47 с.
2. Волков С. В. Трагедия русского офицерства. – М., 1999. – 382 с.
 3. Журналистика русского зарубежья XIX-XX вв.: учеб. пособие / А. Ф. Бережной, Н. Л. Волковский, Л. П. Громова и др.; под ред. Г. В. Жиркова. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. – 320 с.
 4. Колесов В.В. «Жизнь происходит от слова...». – СПб.: «Златоуст».1999. – 368 с.
 5. Колоницкий Б. И. Эмиграция, военнопленные и начальный этап германской политики «революционизирования» России (август 1914 - начало 1915 г.) // Русская эмиграция до 1917 года – лаборатория либеральной и революционной мысли. - СПб., 1997, С. 197-216.
 6. Кукушкина И. А. Путь социалистов-революционеров в эмиграцию (1918-1922) // Русский исход – СПб.: Алетейя, 2004. – С. 79-105.
 7. Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. – Мн.: Изд-во В. М. Скакун, 1998. – 896 с.
 8. Раев М. Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции.1919-1939 : пер. с англ. – М.: Прогресс-академия, 1994. – 269 с.
 9. Русская эмиграция до 1917 года – лаборатория либеральной и революционной мысли. / под ред. Ю. Шеррер и Б. Ананьича. – СПб.: Европейский Дом, 1997. – 247 с.
 10. Русский исход / отв. ред. Е. М. Миронова. – СПб.: Алетейя, 2004. – 320 с. (Серия «Русское зарубежье. Источники и исследования»).
 11. Ручкин А. Б. Русская диаспора в Соединенных штатах Америки в первой половине XX века : автореф. ...д-ра историч. Наук. – М., 2007. – 42 с.
 12. Сорокин П. А. Социология революции. _ М. : Издательский дом «Территория будущего», РОССПЭН. 2005. – 704 с.
 13. Фрейнкман-Хрусталева Н. С., Новиков А. И. Эмиграция и эмигранты: история и психология / науч. ред. проф. Г. А. Тишкин. - СПб.: С.-Петербур. гос. академия культуры, 1995. – 153 с.

RUSSIAN ÈMIGRÈS AND MEDIA DISCOURSE OF RUSSIAN ÈMIGRÈ PRESS IN THE CONTEXT OF MIGRATION PROCESS OF THE REVOLUTION PERIOD

T.I. KRASNOVA

*Institute of TV,
business and design,
St-Petersburg*

*e-mail
taikrasnova@yandex.ru*

The subject of the article is media discourse of Russian émigré press in the period of Revolution/ Conceptions of emigration and some facts including the attitude to immigration have been considered and verified. The immigrant newspapers of 1917-1919 were served as the sample material.

Key words: media discourse, Russian émigrés, Revolution period, migration process, immigrant newspapers.